

Сенсорный сад на загородном участке

Сады в загородном доме являются практически нормой в нашей стране, но многие даже не догадываются, что сады создаются не только для получения вкусных-полезных плодов, но также могут представлять разновидность сенсорных садов для усиления различных органов чувств человека. Основная функция таких садов заключается в оптимальном подборе растений, различных искусственных объектов ландшафтного дизайна и прочих элементов, способствующих более острому восприятию окружающего мира.

Как правило, существуют сенсорные сады, предназначенные только для усиления одного из органов чувств. Например, для обострения обоняния создают сады с большим количеством контрастирующих ароматов. Но существуют и такие сады, где располагается сразу несколько специальных секций для каждого из органов чувств. Встречается также вариант сенсорного сада, где присутствует большое количество внешних раздражителей всех органов чувств человека, в таком месте человек чувствует себя наиболее комфортно и умиротворенно и, конечно, на загородных участках.

Также, при создании сенсорного сада важную роль играет подбор растений различного рода. Основопологающей задачей сенсорного сада, как уже ранее говорилось, является привлечение посетителей к взаимодействию с природой. Поэтому для таких садов недопустимо выбирать привередливые растения, требующие обработки химикатами, а также растения с ядовитым или вызывающим аллергию соком, так как многие посетители будут трогать их руками, а некоторые даже пробовать на вкус. Определенные виды растений могут сочетать в себе несколько сенсорных функций, к примеру, листки мяты дают возможность для проявления, как обоняния, так и вкуса.

В качестве растений для сенсорных садов отлично подойдут розы, мать-мачеха, мята, сирень, одуванчики, пионы, хризантемы, жасмин. Определенную новизну внесут деревья туи, ели, липы, пихты, можжевельника, декоративного каштана, а также растения типа бамбука и синеголовника.

Рекомендуется применять для сенсорных садов растения, которые можно пробовать на вкус, это ревеня — весьма гармоничное растение, рожь, пшеница — приятные на вкус и пушистые на ощупь. Горох, петрушка, укроп, земляника — позволят воспринять такой знакомый вкус с детства по-новому.

Сенсорный сад гармонизирует физическое и психическое состояние человека через вовлечение в деятельность внутри сенсорно обогащенной природной среды. Его назначение - дать людям возможность испытать весь спектр природных ощущений, которые в мегаполисе перестали быть доступны человеку.

Список цитированных источников

1. Отдельные элементы и система построения пейзажей [Электронный ресурс]. – 2015 - режим доступа: <http://avtosidego.ru/kultura/> Дата доступа 17.04.2015
2. Роль зеленых насаждений в оздоровлении городской среды [Электронный ресурс]. – 2014 - режим доступа: <http://helpiks.org/> Дата доступа 17.04.2015
3. Сад-конструктор в парке Сокольники [Электронный ресурс]. – 2015- режим доступа: http://boomstarter.ru/projects/137455/sensorny_sad-konstruktor_v_parke_sokolniki/ Дата доступа 10.04.2015
4. Что такое сенсорные сады-конструкторы, зачем они нужны [Электронный ресурс]. – 2015 - режим доступа: <http://www.rb.ru/article> Дата доступа 10.04.2015
5. Сенсорный сад на загородном участке [Электронный ресурс]. – 2015 - режим доступа: <http://www.comfort-club.ru/publ> Дата доступа 10.04.2015

УДК 726.71 (476) (091)

Ожешковская И.Н.

ЭЛЕМЕНТЫ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ХРАМА В ИНТЕРЬЕРЕ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ В д. КОЖАН-ГОРОДОК БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Греко-католическая конфессия существовала на территории Беларуси в составе Великого княжества Литовского, Речи Посполитой (РП) и Российской империи более двух веков, оставив после себя огромное материальное наследие в декоративно-прикладном и музыкальном искусстве, иконописи, богословской литературе и, безусловно, в архитектуре. На сегодняшний день сохранившиеся униатские храмы разбросаны по всей территории Беларуси и используются под православные церкви. Существуют проблемы сохранения и адаптации исторических элементов греко-католического зодчества с современными литургическими требованиями православия. К сожалению, непримиримость религиозных догм и вмешательство политических и идеологических доктрин государства приводило и до сих пор приводит к уничтожению материальных культурных ценностей, не соответствующих представлениям об «истинном» облике церкви. Начиная с 1830-х гг. происходила планомерная ликвидация всего наследия греко-католической культуры. Тем более уникальным является сохранившийся интерьер униатского храма в деревянной церкви св. Николая в д. Кожан-Городок.

Деревня Кожан-Городок раскинулась на левом берегу реки Цна в Лунинецком районе Брестской области. Поселение ведет свою историю, начиная с 1493 г., когда о нем упоминается в документах как о собственности П. Монтигирдовича [1, с. 176]. В разное время здесь возводились православный (1613 г.) и униатский храмы (1744 г.), кальвинский сбор (1635 г.). Не обходило стороной поселение и военное лихолетье: во время войны РП с Россией оно было сожжено (1655 г.). В состав Российской империи Кожан-Городок вошел после третьего раздела РП в 1795 г.

История возведения храма св. Николая относит нас к 1818 г., когда владелец местечка И. Щит на свои средства вместо старой деревянной, сгоревшей в 1805 г., униатской церкви построил новую. Церковь предназначалась для простых крестьян, возведением ее занималась артель плотников, которые и воплотили в объемно-планировочном решении храма традиции деревянного народного зодчества.

Николаевская церковь является венчающим звеном в цепочке развития деревянного зодчества. От простого двух-трех срубного построения с общей вальмовой крышей эволюция храмостроения приводит нас к крестовому типу с куполом на средокрестии. Такая схема не была широко распространена в униатском зодчестве. В качестве примеров можно вспомнить несколько деревянных церквей подобного типа. Это Спасо-Преображенская церковь в д. Порплище (1627г.), св. Параскевы Пятницы в д. Чернавчицы (1733 г.), Покровская церковь в д. Покры(1739 г.). Приходские храмы возводились для беднейших слоев населения, архитектурный образ зависел от желаний и возможностей заказчика. Появление церкви сложной крестовой формы, завершение которой оформилось пятью куполами, говорило о сильной позиции униатского населения на Брестчине и сложившихся местных строительных традициях, реализовавшихся при строительстве уникального памятника. Был ли предусмотрен заказчиком в договоре предполагаемый облик будущего храма, рекомендован эталон-образец или ее композиционное решение явилось результатом саморазвития народной архитектуры, остается невыясненным.

К центральному восьмигранному объему с четырех сторон примыкают прямоугольные в плане срубы алтаря, притвора и боковых приделов. Центрально-симметричный объем был нарушен в конце XIX в., когда с западной стороны была пристроена трехъярусная шатровая колокольня. Этот прием был широко распространен при перестройках бывших униатских храмов. Черты барокко проявились в сложном двухъярусном завершении центрального сруба с граненой главкой на барабане сложной криволинейной формы. Такие же главки появляются над одноярусными верха миостальных срубов. Колокольня и притвор храма венчаются луковичными главками, характерными для времени своего создания (рис.1).

Внутреннее пространство храма благодаря своему объемно-планировочному решению воспринимается бесконечно устремленным ввысь. Конструкция сводов хорошо прочитывается в интерьере: восьмерик центрального объема переходит в четверик верхнего яруса. Каждый ярус укреплен балками-

стяжками: нижний расположен по периметру стен, верхний – крест-накрест. Центральный сруб поддерживается четырьмя столбами круглого сечения. Переходы между ярусами срубов сделаны с помощью парусов. В интерьере доминирует верхний свет, проникающий через окна в сводах «коробового» типа, композиционно связывая между собой центральное помещение с остальными.

Рисунок 1 – Вид на Свято-Николаевскую церковь

Особенностью интерьера являются сохранившиеся резные деревянные униатские алтари. В первую очередь обращает внимание устройство бывшего униатского храма согласно католической традиции богослужения. Это использование в литургии нескольких алтарей: главного алтаря, который оставял открытым алтарь в пресбитериуме, и двух боковых. Научное значение имеет тот факт, что это единственный интерьер начала XIX в. на территории Беларуси, наглядно демонстрирующий порядок униатского богослужения в западных областях Российской империи, который продолжает придерживаться обычаев, установленных еще при Речи Посполитой. Возможность сохранения униатского обряда объясняется толерантному отношению к униии, сложившемуся при царствовании императора Александра I. В это время униаты добились полной автономии благодаря созданию греко-униатского департамента при римско-католической коллегии. Первая четверть XIX в. характеризовалась относительно мирным существованием на Беларуси трех основных конфессий: католичества, православия и униатства. Инвентари униатских храмов доносят до нашего сведения, что именно такой интерьер, как в церкви св. Николая, был характерен для греко-католической архитектуры начала XIX века [2].

Главный алтарь расположен в апсиде храма прямоугольной формы, два боковых включены в прямоугольные в плане срубы боковых приделов, которые примыкают к центральному восьмигранному объему. В основе их художественного решения лежит ордерная система, позволившая конструкции алтарей оторваться от поверхности стен и создать пространственное восприятие всей композиции. При изучении интерьера храма, очевидно, что в его создании не принимали участие архитекторы-профессионалы или приглашенные мастера из Италии. К тому же известно, что алтари были выполнены народными умельцами под руководством местного резчика по дереву Иосифа Остапчика после возведения храма в 1818 г. [3, с. 93-94].

Умение визуально копировать образцы, увиденные в костеле, по памяти, многолетний опыт работы, передаваемый мастером ученику, роль заказчика и талант сформировали определенный художественный вкус, способствовавший рождению шедевра деревянного народного зодчества. При этом его создатели не опирались на профессиональные знания и трактаты. Например, в конце XVIII в. на территории Речи Посполитой был широко распространен трактат Андреа Поццо, являющийся практическим руководством при проектировании католических алтарей [4, с. 34]. По своим художественно-эстетическим качествам деревянные алтари Свято-Николаевской церкви уступают католическим алтарям начала XIX в. своей скромностью, простотой и некоторой наивностью, но влияние стиля эпохи – классицизма – тем не менее, здесь проявилось. Значение сохранившегося интерьера, который через несколько лет, отпразднует свое 200-летие, безусловно, огромно для белорусской культуры.

В конструктивном и художественном решении деревянных униатских алтарей церкви св. Николая в Кожан-Городке проявляются традиции каменного католического зодчества. Во-первых, само структурное построение представляет собой распространенный тип алтарей в костелах. Это ярко выраженная двухъярусная композиция, первый ярус которой наиболее развит и является ордерной системой, состоящей из нескольких колонн и имеющий оторванный от плоскости стен цоколь. В промежутке между группами колонн высится картина, заполняющая собой практически весь первый ярус. А использование полихромных статуй святых с атрибутами, например, апостолов Петра и Павла с двух сторон от менсы, является классическим приемом католического главного алтаря. Во-вторых, общий композиционный принцип в решении всех алтарей храма и соподчинение боковых алтарей главному. При этом, боковые алтари являются подобными друг другу. В-третьих, размещение алтарей в планировочной структуре церкви, связанное с симметричным размещением в притворах или боковых приделах. В-четвертых, скульптурное и декоративное убранство. Объемное изображение святых, ангелов, целые скульптурные композиции украшают главные и боковые алтари костелов. К алтарям такого типа принадлежат алтари костела бернардинок в г. Слониме (1751-1764 гг.) [4, с. 143], костела Воздвижения Святого Креста в г. Лиде (середина XVIII в.) [4, с. 86], костела Пресвятой Троицы в д. Жодишки Гродненской области (XVIII в.) [4, с. 62], костела Воздвижения Святого Креста в д. Макаровцы Гродненской области (начало XIX в.) [5, с. 94].

Главный алтарь в настоящее время закрыт иконостасом, установленным в 1830-е гг. и обзор его, к сожалению ограничен. Композиция алтаря является двухъярусной. Первый ярус представляет собой сильно выступающий вперед портик, опирающийся на вынесенные за плоскость стены колонны круглого сечения. Форма портика имеет ломанный прямоугольный силуэт, выступающие части которого и поддерживают эти колонны, установленные на постамент. Ритм ордерному построению задают две пары полуколонн, одна из пар которых имеет граненую форму. У оснований полуколонн на постаментах расположены большие скульптуры св. апостолов Петра и Павла. Большая картина униатского письма занимает все пространство между колоннами и венчает собой резную деревянную нишу, где расположена икона меньшего размера.

**Рисунок 2 – Скульптура
Иоанна Крестителя**

**Рисунок 4 – Скульптура ангела
на боковом алтаре**

Второй ярус является выразительным завершением всего главного алтаря, состоящим из скульптурных и архитектурных элементов – это полукруглая ниша с установленной в ней картиной-иконой и фланкированной с двух сторон небольшими колоннами. Капители колонн верхнего яруса непосредствен-

но переходят в сильно развитый антаблемент для лучшего обозрения снизу и украшены вазами. Главным акцентом всей композиции главного алтаря служит венчающая скульптура Иоанна Крестителя с одной вытянутой вверх рукой с указующим перстом и крестом, обвитым лентой, во второй руке (рис. 2). Она завершает собой второй ярус и специально расположена таким образом, чтобы получить максимальное освещение через окна верхнего света. Для этого и была разработана конструкция алтаря в виде выступающего вперед портика, чтобы статуя святого попала непосредственно в подкупольное пространство алтарной башни (рис. 3). Такой красивый прием, как обыгрывание светом смыслового и композиционного центрального элемента всего алтаря, имеет и определенный недостаток. А именно невозможность полного обозрения алтаря от центрального входа храма. Даже, когда не было алтарной преграды, верующие во время богослужения видели только нижнюю часть коленопреклоненных ангелов, расположенных с двух сторон относительно статуи Иоанна Крестителя. Остальную верхнюю часть, в том числе и саму скульптуру, закрывают своды восьмерика центрального сруба. В этой непродуманности композиционного решения оборудования интерьера, не связанного с особенностями внутреннего пространства церкви, лежит отсутствие профессионального образования в народном творчестве.

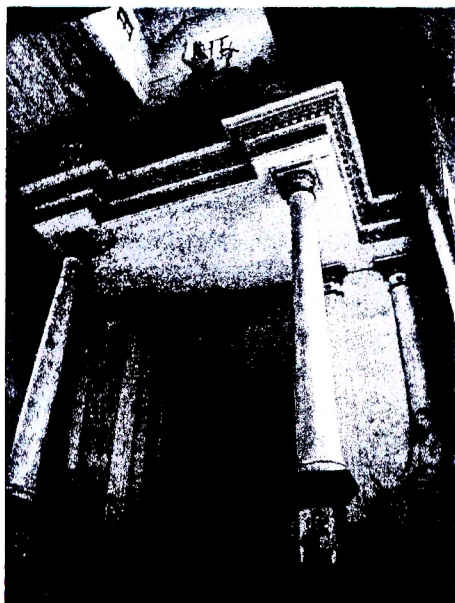

Рисунок 3 – Главный алтарь

Боковые алтари имеют полное сходство композиционного построения. Они представляют собой симметрично расположенные три пары колонн на пьедесталах, отстоящих на разном расстоянии от стены и увенчанных антаблементом, форма плана которого повторяет силуэт портика главного алтаря. Завершения боковых алтарей оформлены рокайлями, с сидящими на них крылатыми ангелами-путти (рис. 4). Композиция алтаря включает в себя большую картину и окно, расположенных между архитектурными элементами. А коробовый свод над алтарями повышает ее художественно-стилистические качества. Возможно, ранее у картины располагались менсы с цимбориумом, которые не сохранились. Алтарь, расположенный справа от главного алтаря посвящен Распятию, слева – Матери Божьей (рис. 5).

Все алтари церкви св. Николая украшены полихромной резьбой, включающие в себя вазы, фризмы с растительными гирляндами, карнизы и капители с иониками и сухариками. Скульптурное убранство храма наполнено реалистически, хотя и с анатомическими неточностями, статуями святых, апостолов, ангелов и путти. В храме сохранились иконы XVIII в. «Троица Новозаветная», «Архистратиг Михаил» [3, с. 93-94].

Кроме того, на примере интерьера Свято-Николаевской церкви можно увидеть второй этап формирования внутреннего обустройства униатского храма, характерного для 30-х гг. XIX в. Это появления двухъярусного позолоченного иконостаса в технике накладной резьбы. Сам иконостас тоже является произведением искусства, но относящийся к другой эпохе и представляющий собой типовой проект, специально разработанный для греко-католических храмов северо-западного края Российской империи в период реформ униатской церкви, начатой в первой половине XIX в.

Рисунок 5 – Боковой алтарь «Распятие»

В настоящее время актуален вопрос сохранения храма св. Николая в д. Кожан-Городок и его интерьера. Ведь только благодаря активной жизненной позиции жителей деревни и толерантности священника были сохранены униатские алтари в середине XIX в. и в настоящее время. Храм нуждается в ремонте, основной сруб наклонился еще с советских времен. Шедевром деревянного зодчества является Свято-Николаевская церковь и накануне своего 200-летия лучшим подарком для нее и для всех жителей города была бы ее реконструкция. Памятников деревянного народного зодчества такого уровня на территории Беларуси сохранилось мало, тем не менее, найти средства на ремонт, реставрацию старинных икон, комплексное обследование сооружения не удастся. Такая же ситуация происходит и с униатской деревянной Георгиевской церковью в д. Синкевичи, расположенной неподалеку и которая насчитывает около 300 лет своего существования.

Список цитированных источников

1. Города, местечки и замки Великого княжества Литовского. Энциклопедия / редкол.: В. Саламаха (гл. ред.) [и др.] – Минск: БеларускаяЭнцыклапедыяімя Петруся Броўкі, 2009. – 310 с.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 823. - Оп. 3. - Д. 1281. Отчеты о визитации базилианских монастырей Брестской епархии за 1804 г.
3. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. Энциклапедычны даведнік / А.М. Кулагін; гал. рэд. Г.П. пашкоў. - Мінск: БеларускаяЭнцыклапедыя, 2001. – 327 с.: іл.
4. Радзевич И.Р. Влияние «виленского барокко» на формирование стилевых особенностей алтарей католических храмов XVIII в. / И.Р. Радзевич // Архитектура и строительные науки: научн.-информ. журнал / БОО арх. и деят. строит. наук; редкол: В.Н. Аладов [и др.]. – Минск, 2011. - № 1(11). – С. 33 – 34.
5. Кулагін, А.М. Каталіцкія храмы на Беларусі: Энциклапедычны даведнік / А.М. Кулагін. - Мінск: БелЭн, 2000. – 216 с.: іл.

УДК 728.61(476)

Ондра Т.В.

МИКРОДОМА ДЛЯ АГРОУСАДЕБ БЕЛОРУССИИ

«Пещерные жилища, замки, крепости, кенотафы, катакомбы, телеграфные станции, здания для хранения карет и кинотеатры для автомобилистов – все это уже устарело. Сегодня мы создаем домашние кинотеатры, а не кинотеатры под открытым небом...», - отмечал архитектор Д.Пэтт по поводу стремительного устаревания приоритетов проектирования.

Сегодня для многих белорусов «дом» — все еще понятие монументальное, это начало начал, крепость и точка отсчета, а также показатель социального статуса. Многие до сих пор воспринимают дом таковым, только если стены у него в два кирпича и забор. Однако, время идет, на рубеже веков мы переживаем резкий технологический скачок во всех областях. В соответствии с этим также меняются и стандарты жизни, и, конечно – подходы в домостроении.

До сих пор архитекторы спорят на тему «Что есть дом?». «Машина для жилья», как утверждал Ле Корбюзье, или – «Дом – не машина. Это средоточие систем, структур, стремлений и воспоминаний...»? Вилла или бунгало? Роскошь или простота? Традиции или инновации?

В современных условиях новые технологии и демократизация архитектурного творчества дают возможность людям, далеким от архитектурной профессии, построить дом, соответствующий их индивидуальным представлениям о комфорте и функциональности.

Архитектура современного дома стала скорее символична, чем удобна: дом выражает культурные притязания владельцев, их социальный статус. Но все больше людей выбирают новый функционализм – удобство, прочность и инновационные технологии. Современный дом – сочетание изобретательности, разнообразия стилей и материалов. «Медленное эволюционное развитие современной архитектуры было нарушено и открыто различным направлениям и ответвлениям, размывающим исконные принципы архитектуры, которые шли вслед за социальным прогрессом, используя технологические инновации». Все эти качества отражены в новом архитектурном тренде – микродоме.

Тренд микродомов в современной трактовке зародился в США и Европе, в последние годы набирает обороты в России, Казахстане и Беларуси.

Микродом – это объект площадью до 40 квадратных метров, полностью изготовленный на заводе, с чистовой отделкой, встроенными инженерными коммуникациями, сантехникой, мебелью. В готовом виде дом доставляется на площадку, устанавливается и подключается к инженерным сетям. Разумеется, площадь в 40 кв.м – усредненная, она может быть несколько превышена, а минимальная площадь может быть ограничена разумными эргономическими пределами. Благодаря экономичности и экологичности, микродома могут быть индивидуальными жилищами, дачами, отелями.

Практика строительства микро домов с каждым годом становится все более широкой. Такие дома занимают мало места, часто полностью самодостаточны, актуальны с точки зрения энергоэффективности и экологичности. Дома спроектированы так, что они почти не наносят вреда окружающей среде, быстро строятся, и поставить их можно в самых разных местностях. Каждое здание строится так, чтобы потом его эксплуатация стоила как можно меньше, делаются системы с возобновляемой энергией.

Практика строительства миниатюрных домов издавна распространена в Японии, вынужденной экономить площади строительства. Японские архитекторы славятся остроумными решениями «узких» проблем, встраивая здания на затесненных участках, надстраивая или подстраивая существующие объекты (рис.1). Однако эти дома имеют несколько иную философию – они исходят из местных традиций, при всех своих небольших размерах они не стесняют проживание семьи, спроектированы профессиональными архитекторами.